

© 2008 г.

С. Ю. Сапрыкин, Н. Ф. Федосеев

НОВЫЕ СВИНЦОВЫЕ ПЛАСТИНЫ С НАДПИСЯМИ ИЗ ВОСТОЧНОГО КРЫМА

Долгое время Боспорское царство в отличие от Ольвии практически не давало нам писем на свинцовых пластинках. Однако за последние годы их находки на территории Боспора становятся все более частыми, что объясняется как расширением археологических исследований, так, к сожалению, и активизацией деятельности «черных копателей». Объектом данной публикации стали свинцовые пластины с греческим текстом, одна из которых обнаружена случайно на горе Митридат, древнем акрополе Пантикапея. А другая пластина происходит из боспорского городка Акра близ совр. с. Заветное. В настоящее время все эти надписи находятся в частных коллекциях в Керчи и Севастополе.

Первая из них весом 38 г и размером 5.3×3.3 см хранится в коллекции А.Л. Червоткина. Она представляет собой правую часть свинцовой таблички с греческим текстом, от которого сохранилось десять строчек сильно фрагментированной надписи (вычитываются шесть слов и отдельные буквы). Текст представляет собой окончание строк, но большая его часть располагалась слева как раз в той части пластины, которая утрачена. Сколько там было букв – неизвестно, но скол свежий, так как пластину повредили при выемке из грунта. Надпись на свинце нанесена довольно толстым стилем или же каким-то иным недостаточно заостренным предметом. Поэтому, хотя буквы прорезаны глубоко (см. рис. 1 (вклейка)–2), кое-где они имеют неглубокие контуры, особенно в стк. 2, левая часть которой затерта, но остатки букв все же прочитываются. Сверху и снизу пластина обломана еще в древности, поэтому определить, был ли в нижней части еще какой-то текст, невозможно. Однако остатки одной буквы в стк. 1 показывают, что в верхней утраченной части пластинки текст действительно был, поэтому совершенно очевидно, что сохранившаяся поверхность являлась серединой надписи. Эпиграфическое поле пластины в пределах пяти первых строчек, по-видимому, представляло собой правую часть надписи. Правый обрез пластинки не служил ее естественной границей: достаточно неровный край и большое отверстие от удара гвоздем, чтобы закрепить пластинку на деревянном основании, свидетельствуют, что утрачена поверхность примерно размером в одну–три буквы. Текст начертан неравномерно, как бы наскоро, неровными и беспорядочно проставленными буквами. Писавшему пришлось поднять окончание стк. 5 чуть вверх над линией строч-

Рис. 1. Фрагмент заклѣтия на свинце. Пантикапей

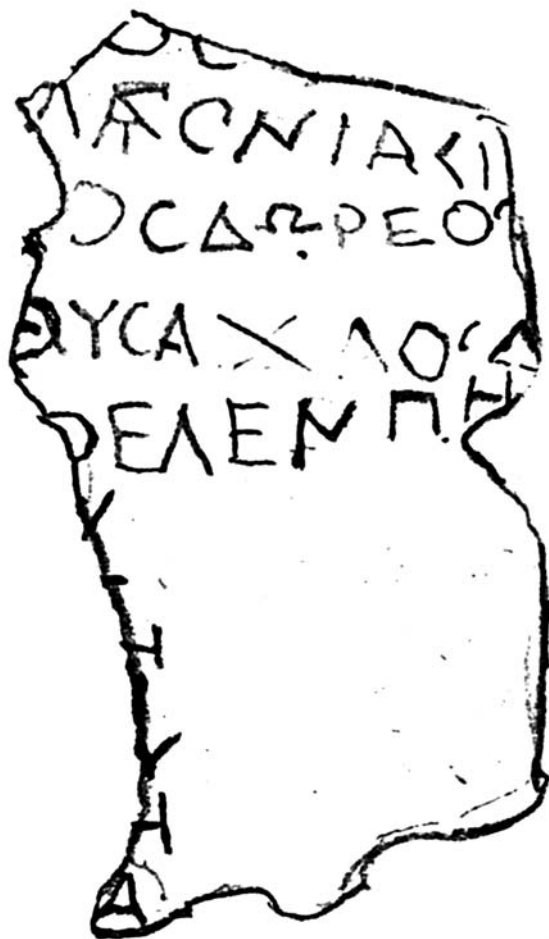

Рис. 2. Прорисовка заклития из Пантикапея

ки из-за повреждения свинцовой основы при ударе гвоздем. Это отверстие было необходимо для более прочного крепления пластины к деревянной доске для письма.

Продатировать надпись на свинцовой пластине при отсутствии археологического контекста можно только по характеру шрифта, хотя следует оговориться (это мы уже неоднократно делали раньше), что сравнивать шрифт лапидарных надписей и граффити не совсем правомерно. Ведь надо всегда учитывать индивидуальный почерк писавшего, хотя некоторые закономерности в начертании букв в монументальных надписях и в письмах на керамике и свинце, конечно же, прослеживаются. В нашей надписи выделяется прежде всего лунарная форма *сигмы*, появляющаяся в боспорских надписях в самом конце IV – раннем III в. до н.э. Однако *тета* и *омикрон* с широкой окружностью имеют аналогии в письме второй половины IV в. до н.э. – начала III в. до н.э., а *эпсилон* с почти равновеликими поперечными гасами встречается во второй половине IV в. до н.э. В то же время *ипсилон* с достаточно длинными и слегка закругляющимися сверху усиками засвидетельствован только в III в. до н.э., *омега* приземистой формы с вытянутыми горизонтальными усиками также ха-

рактерна для III в. до н.э. На этом основании мы склонны датировать пластину первой половиной III в. до н.э., когда в шрифте надписей еще сохранялись пережитки письма, свойственного IV в. до н.э.¹ Надпись выглядит так:

ΟC
 ΛΑΓΟΝΙΑC
 ΟCΔΩΡΕΟC
 ΘΥCΑΧΑΟCΔ
 ΘΕΛΕΝΠΗ
 Γ
 Η
 Υ
 ΗΠ
 ΙΑ

Восстановить ее можно следующим образом:

1	[.....]οC[.....]
2	[.....Παφ]λαγονίαC[...]
3	[.....]οC, ΔωρεοC [...]
4	[.....]ΘυC, 'Αχα(ι)οC, Δ[...]
5	[.....]ἐ]θεν πη[.....]
6	[.....]γ
7	[.....]η
8	[.....]υ
9	[.....]ηι
10	[.....]ια

Надпись сильно фрагментирована, но позволяет определить, что названные в ней имена стоят в именительном падеже и, вероятно, без патронимиков. Такая форма перечисления имен на свинцовых табличках часто встречается в Северном Причерноморье и в Эгееде, особенно в Аттике².

В стк. 1 сохранились остатки двух–трех букв, очевидно, О или Θ и C, далее нижняя горизонтальная гаста от Δ или Ξ, однако неясно, какому слову они могли принадлежать. В стк. 2 читается ΛΑΓΟΝΙΑC, при этом буквы Α и Γ в лигатуре. Здесь можно с большой долей уверенности восстановить [...ἐκ vel ὀπὸ Παφ]λαγονίαC или просто род. пад. без предлога, т.е. «из Пафлагонии» или «...Пафлагонии», области на севере Анатолии, примыкавшей к Черному морю, где находились эллинские города Синопа, Абонутейх, Амастрия, а также Гангра, столица Пафлагонского царства до включения в римскую провинцию, и

¹ Болтунова А.И., Книпович Т.Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. 1962. III. С. 9.

² См. подробную подборку списков на свинцовых табличках-заключениях из Греции и смежных областей в работах: Wuensch R. Defixionum tabellae Atticae // IG III. P. 3. Appendix. B., 1897. № 7–39; Audollent A. Defixionum tabellae. P., 1904. P. 88–90, 107. № 53, 58, 60–64, 80; Jordan D. A Survey of Greek Defixiones, Not Included in the Special Corpora // GRBS. 1985. 26. P. 163–164. № 47, 67, 74, 78 suiv.; Dubois L. Inscriptions grecques dialectales de Sicile: contribution à l'étude du vocabulaire grec colonial. Rome, 1989. P. 39–35. № 30, 34–35, 39 suiv.; о надписях из Северного Причерноморья, в частности из Ольвии и Боспорского царства, см. Тохтасьев С.Р. Новые tabellae defixionum из Ольвии // Нурбореус. 2000. 5/2. С. 314–316; Сапрыкин С.Ю., Зинько В.Н. Defixio из Пантикапея // Древности Боспора. 2003. 6. С. 266–275; Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. Свинцовая пластина с греческой надписью из Фанагории // ВДИ. 2007. № 4. С. 51.

другие мелкие поселения. Очевидно, это указание на происхождение лиц, которые упоминаются в следующих строчках надписи, или просто какое-то пояснение. В греческой нарративной традиции эта область Малой Азии называлась ἡ Παφλαγονία (Strabo. XII. 3. 25)³, а этникон ее жителя звучал как ὁ Παφλαγών (CIRB. 180)⁴, поэтому в данной строке надписи – именно название страны в род. пад., а не этникон⁵.

В стк. 3 вычитывается [.....]ΟCΔΩΡΕΟC, т.е. окончание слова мужского рода 2-го склонения, очевидно, мужское личное имя в номинативе на -οc, и еще одно имя – Δωρέοc, также принадлежавшее мужчине. На Боспоре это имя пока не встречалось, но там засвидетельствованы родственные или близкие мужские имена Δωρᾶc (CIRB. 660 = LGPN IV. P. 113), Δωρίων (CIRB. 673 = LGPN IV. P. 113), Δώρων (CIRB. 148, 181 = LGPN IV. P. 114), а также женское имя Δωρέα (CIRB. 1125). В Ольвии известно имя Δωριέοc (LGPN IV. P. 113)⁶, поэтому вполне возможно, что в нашей надписи произошло выпадение звука -ι перед следующей гласной (примеры – CIRB. 731: ἱερῶιον < ἡρῶον; 1053: ἀρχ(ι)ερμηνέωc, III в. н.э., Боспор; IGBulg I². 57: Ἀπολ(λ)ων(ι)ου, римское время, Одесс; для более раннего времени см. Ὁκταμασιάδεοc (род. пад.) в граффито из Гермонаcсы при нормальной фонетической форме этого имени Ὁκταμασάδης⁷; ср. также греко-македонское имя Ἀδαῖοc < Ἀδάοc с характерным выпадением йоты⁸). Это могло произойти в результате своеобразного перехода неударного -ι в неударный же -ε (ι < εε < ε), что было свойственно боспорской фонетике, правда, преимущественно в императорскую эпоху (см. CIRB. Add. P. 800). Не исключено, что Δωρ(ι)έοc нашей надписи – это род. пад. от Δωριεύc (ISM III. 153 = LGPN IV. P. 113: Αβα Τιμοκλέουc / Δωριέοc γυνή) мужского личного имени, популярного в Македонии, Каллатисе, Ольвии, Херсонесе в IV–II вв. до н.э. Такое же имя принадлежало родосцу, сыну Агесиарха, который проживал на Боспоре в Пантикапее (CIRB. 20, III в. до н.э.). Оно было распространено и на островах Эгеиды, в особенности в V–II вв. до н.э. (см. LGPN I. P. 144). Однако характер надписи и остальные имена заставляют все же предполагать в этом имени номинатив.

Возможен и другой вариант. В Афинах засвидетельствовано имя Δῶροc (LGPN II. P. 137), как и в других полисах (LGPN I. P. 145 – Хиос, Крит, Кипр и пр.; IV. P. 114 – Македония, Каллатис, Месембрия), поскольку было весьма распространено в греческом мире, особенно в эллинистическую и римскую эпохи. Не исключено, что на Боспоре его могли произносить в виде своеобразного анахронизма – пережитка ионизма, особенно в V–IV вв. до н.э., и даже еще в I в. до н.э., например, как Δώρ<ε>οc по типу ἀδελφέοc = ἀδελφόc (CIRB. 193), Μηνεόδωροc = Μηνόδωρε (CIRB. 125), Ποσειδεώνιοc = Ποσειδώνιοc (CIRB. 172, 199, 220), ΘΕΟΔΕΟ < ΘΕΟΔΕΟC < ΘΕΟΔΕΩ < ΘΕΟΔΟ – названия города Феодо-

³ Ruge W., Bittel K. Paphlagonia // RE. 1949. Bd 18/4. S. 2486–2550; Menkul G. Paphlagonia. Eski Eserleri ve Arkeolojisi. Kastamonu, 1952; ср. Leonhardt R. Paphlagonia. B., 1915. S. 15 suiv.; Robert L. Études anatoliennes. Amsterdam, 1970. P. 264.

⁴ Robert L. Noms indigènes dans l'Asie Mineure gréco-romaine. P., 1963. P. 530–540.

⁵ Об упоминаниях Пафлагонии в родительном падеже см. Robert L. A travers l'Asie Mineure. P., 1980. P. 216–217.

⁶ Dubois L. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. Genève, 1996. N 101.

⁷ Тохтасьев С.П. Боспор и Синдика в эпоху Левкона I // ВДИ. 2004. № 3. С. 154. Прим. 39.

⁸ Zgusta L. Kleinasiatische Personennamen. Prag, 1964. S. 47. § 15–3. Нельзя, впрочем, исключать и графическую ошибку в подобных случаях.

сии на монетах V–начала IV в. до н.э.⁹ при стандартном обозначении его в надписях IV в. до н.э. как Θεοδοσίη < Θεοδοσίη (CIRB. 6, 10, 11, 971, 1039, 1111 и др.).

В стк. 4 сохранились личные имена, из которых первым стоит Θῦς. Это имя известно на Боспоре (LGPN IV. P. 170 = CIRB. 189: Θῦς Ἀτότῳ, nom. Ἀτότης, Пантикапей, IV в. до н.э.) и считается пафлагонским¹⁰, что подтверждается предложенным нами восстановлением стк. 2 с упоминанием Пафлагонии. В.В. Латышев и Л. Робер привели примеры, которые доказывают пафлагонское происхождение этого личного имени, назвав, среди прочих, и имя пафлагонского царя – Θῦς (Athen. IV. 144 f; X. 415d; Aelian. Var. hist. I. 27; Nepos. Dat. 2. 2: Thuys; 3. 2: Thuynem – преемник царя пафлагонцев гомеровской эпохи). Это показывает, что его можно отнести к разряду аристократических, что подтверждает близкое ему другое пафлагонское царское имя – Ὀτὺς (Xen. Hell. IV. 1.3). К ним примыкает пафлагонский антропоним Οὐγασ-θυς, в состав которого входило имя Θῦς¹¹. Корни этих имен фрако-фригийские, на что указывает фракийское царское имя Котис – Κότυς, принадлежавшее и боспорским царям полуфракийского происхождения первых веков нашей эры, так как его компонентом было имя Θῦς = Τῦς¹². В Южной Исаурии и Киликии обнаружено

⁹ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 138–139. № 64–66, 73–76. Высказанная в литературе гипотеза, что эти сокращения не могут являться названием города Феодосии или этноконом ее жителей (*Зограф А.Н.* Античные монеты. М.–Л., 1951. С. 163), а выступают как генитивы личного имени Θεοδῆς (*Тохтасьев*. Боспор и Синдика... С. 154. Прим. 39), спорная. В нумизматике классической Греции и сопредельных областей личное имя основателя на монете явление довольно редкое и обычно поясняло его лик или изображение его атрибутов на той же монете. А вообще личные имена чаще всего относятся к правителям-царям, тиранам и монетным магистратам, но уже в достаточно позднее время (*Carradice I., Price M.* Coinage in the Greek World. L., 1988. P. 60). На монетах Феодосии под эту практику условно подходит только серия монет с изображением мужской головы на аверсе (*Анохин*. Ук. соч. С. 138. № 64), все же остальные монеты с этими легендами имеют различные изображения – букраний, головы богов и героев Ареса, Афины, Геракла, кабира (*Шонов И.В.* О монетной чеканке Феодосии последней четверти V – начала IV в. до Р.Х. // Боспорские исследования. 2002. II. С. 327–332). Это препятствует относить их к чекану от имени обоженного ктиса, скорее легенда традиционно, но в ионийской форме, обозначала название города Феодосии – Θεοδεῖος(τη), Θεοδεῶ(σ)η < Θεοδο(σία), тем более если вспомнить боспорское предание о том, что она названа в честь сестры или жены (Ulpan in Schol. Demosph. Adv. Lept. XX. 33), как предполагают, – Левкона I (*Петрова Э.Б.* Античная Феодосия. Симферополь, 2000. С. 50–53: автор поддерживает идею о двух названиях города; убедительные аргументы против см. *Коваленко С.А.* О монетном деле Херсонеса Таврического в позднелатинскую эпоху // НЭ. 1999. XVI. С. 123), а скорее всего, – ойкиста, что засвидетельствовано в колонизационной практике, в частности на Боспоре в Гермонассе.

¹⁰ Reinach T. Noms méconnus // REG. 1889. P. 94; Zgusta. Kleinasiatische Personennamen. § 123; idem. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955. S. 326. § 746; *Тохтасьев С.Р.* Из ономастики Северного Причерноморья. XIX: малоазиатские имена на Боспоре (V–IV вв. до н.э.) // ВДИ. 2007. № 1. С. 179. № 5.

¹¹ Latyshev V. Comm. ad IOSPE II. 164; Robert. Noms indigènes... P. 453–454.

¹² Шкорнил В.В. Керамические надписи, приобретенные Керченским музеем древностей в 1901 и 1902 годах // ИАК. 1904. 11. С. 32. № 77. С. 72. № 2926. О фракийском характере имени «Котис» см. *Гиндин Л.А.* Древнейшая ономастика Восточных Балкан. София, 1981. С. 38: Κοτ(τ)ύς – Κοτ(τ)ύς; основа имени Τῦς (= Τυς) < Ζῖς, Δῖς – имя древнего фракийского божества в двусоставных именах (*Георгиев В.* Траките и техният език. София, 1977. С. 54–55). Пафлагонская форма имени Thuys = Θεῦς = Θῦς родственна лидийскому Τυῖος, иллирийским Tuia, Tuio, Tuillos, исаурийскому Θουης, ликаонийскому Θουῶν, писидийскому Θουας (*Robert. Noms indigènes...* P. 456. Not. 3) и образовалась из фракийского Τῖς=Τυς (ср. греч. Θῦιος, родит. Θῦιου; фрак. Κότυς, Котис, родит. Κότυος) путем замены окончания -ιος (-ις)

надгробие, на котором сохранилось имя Του Ελιου, которое, как считают издатели, поставлено либо в номинативе («Ту, сын Элия»), либо скорее в род. пад. Τους < Του, т.е. «(надгробие) Туса, сына Элия»¹³. Это личное имя близко выше-названному пафлагонскому имени Τους < Τ(ο)υς < Θ(ο)υς < Θυς. В одном ряду с ним и личное имя Θυσσος, род. пад. Θυσσου, которое встречается в Миласе в доримскую эпоху (Θυσσος < Θυ(σ)σος < Θυσ(ος) < Θυς, см. прим. 17).

Имя Θϋς = Τϋς зафиксировано в керамических клеймах Синопы¹⁴, оно встречается в соседнем Амисе в Каппадокии Понтийской (SEG XXXVIII. 1282, III в. до н.э.), а также известно по клеймам на амфорах из Гераклеи Понтийской, греческого полиса в расположенной рядом с Пафлагонией Вифинии¹⁵. Оттуда оно распространилось в Северное Причерноморье, в частности в Херсонес Таврический и на его дальнюю хору в Северо-Западном Крыму, где на городище Беляус в граффито II в. до н.э. фиксируется в форме род. пад. Θυός¹⁶. Это же имя, но в форме Θυος, фигурирует в эпитафии из Лавриона 365–340 гг. до н.э., где его носителем был, очевидно, рудокop рабского или полурабского происхождения (IG II². 11679–11680). Поэтому можно предположить, что родовое династическое имя пафлагонских вождей или, как их называли греки, царей со временем восприняли и рядовые жители Анатолии. А появление пафлагонских имен в различных городах Северного Причерноморья в IV–II вв. до н.э. было результатом переселения жителей Пафлагонии и соседних с ней областей Малой Азии на северный берег Черного моря.

Следующее за Фисом личное имя мы восстанавливаем как Ἀχαός = Ἀχα(ι)ός с характерным выпадением йоты в дифтонге αι перед ударным последним слогом. Примеры такого рода исчезновений одного компонента слога на Боспоре известны с I в. до н.э. (CIRB. Add. P. 805), характерны они и для Малой Азии, но уже с IV в. до н.э.: демотикон Ὑδαεῖς < Ὑδαεῖς в надписях из Миласы¹⁷, название месяца Ὑπερβερέτῃου < Ὑπερβερέτῃος¹⁸, ср. CIRB. 54, 99 suiv. – Ὑπερβερέτῃος; личное имя Ἀδαῖος < Ἀδαός (Zgusta. Kleinasiatische Personennamen. S. 47. § 15-3); ср. CMRDM I. N 90: πα(ι)δίσκη < παδίσκη, стела Стратоники, римское время, то же в письме IV в. до н.э. с хоры Горгииппии (SEG XLVII. 1175: πα(ι)δί[ω]; χᾱρε < χαῖρε, надгробие II–I вв. до н.э.)¹⁹. Кроме того, в надписях из Западной Анатолии -ι перед флексиями -ως, -ος, -ον и в слоге οι < ο нередко вы-

на -ιυς < ιυς < υς, что свойственно диалекту фракоязычных областей Малой Азии (Τις < Τιυς < Θιυις < Θοιυις < Τυιυς через слияние ιι < ι, υιυ < ιυ < υ, ουιυ < ουιυ < υιυ < υυ < υ (Θοιυς < Θοιυς < Θυς), см. Brixhe Cl. Le dialecte grec de Pamphylie. Documents et grammaire. P., 1976. P. 25, 63, 80–100).

¹³ Nollé J., Şahin S., Vorsher Ch. Katalog der Inschriften in Museum von Alanya // EA. 1985. 5. S. 135. N 11 (из Лаэртиды).

¹⁴ Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929. С. 203; Canarache V. Importul amforelor stampilate la Istria. Bucuresti, 1957. P. 400, 407 – Θυς, 408, 409 – Τϋς.

¹⁵ Ameling W. Prosopographia Heracleotica // Jonnes L. The Inscriptions of Heraclea Pontica. Bonn, 1994. P. 143.

¹⁶ Соломоник Э.И. Граффити с хоры Херсонеса. Киев, 1984. № 456. Ср. SEG. XXXVIII. 749.9; Тохтасьев. Из ономастики... С. 179. В Херсонесе известны и другие пафлагонские имена, например Ἀτότας (IOSPE I². 712), как и в Ольвии (IOSPE I². 685 – Ἀτοτάς).

¹⁷ Blümel W. Zwei neue Inschriften aus Mylasa aus der Zeit des Maussolos // EA. 1990. 16. S. 35. Anm. 14 = IK 35. S. 99–105.

¹⁸ Petzl G. Die Beichtinschriften Westkleinasiens // EA. 1994. 22. S. 81.

¹⁹ Blümel W. Neue Inschriften aus der Region von Mylasa (1988) // EA. 1989. 13. S. 5.

падает²⁰. Таким образом, утрата *йоты* в личном имени «Ахей» вполне укладывается в языковые традиции Боспора и Малой Азии, тем более если оно принадлежало выходцу из Пафлагонии.

Личное имя Ἀχαιός часто встречается в эллинском мире (LGPN III.A. Р. 87 – Сицилия, Ахайя, Арголида; I. Р. 97 – Крит, Делос, Эвбея, Кос, Кеос, Тенос, Родос, Мелос; II. Р. 84 – Афины, причем главным образом в доримскую эпоху; IV. Р. 62 – Македония, преимущественно в IV–III вв. до н.э.; III.B. Р. 83 – Фессалия, IV в. до н.э. и императорская эпоха), оно греко-македонское (одним из наиболее известных обладателей этого имени в эпоху эллинизма был Ахей, представитель династии Селевкидов) и образовано от этника. В Северном Причерноморье данное имя до сих пор не фиксировалось, зато оно известно в Синопе на амфорных клеймах²¹. В древнем Причерноморье, на северокавказском побережье, обитали «ахейцы» – Ἀχαιοί – племена, которые античная традиция связывала с ахейцами Балканской Греции, существовал в тех местах и город Ахея, имевшая также названия «гавань ахейцев», или Ахейская гавань (в окрестностях совр. Туапсе)²². Однако носителем этого имени на рассматриваемой пластине был, скорее всего, пафлагонец или эллин из окрестностей Синопы.

В стк. 5 одним из возможных дополнений может быть [...ἔθελεν πῆ[ρωσιν?], впрочем, на такой конъектуре мы не настаиваем по причине плохой сохранности последнего слова. Однако глагол θέλω = ἐθέλω – «желать», «хотеть», «быть готовым», «мочь», стоящий в форме имперфекта 3 л. ед. ч., в данном случае вполне вероятен. Он встречается в надписях на свинце из Северного Причерноморья: в письме третьей четверти VI в. до н.э. с Березани (θέλωμι [...]), в письме конца этого же столетия от Апатурия Леонакту из Ольвии (SEG XLVIII. 1012: θε|λήσῃς) и в письме 530–510 гг в. до н.э. из Фанагории относительно раба с Березани (SEG XLVIII. 1024: θέλωμεν)²³. Можно с большой долей вероятности предположить, что отмеченный глагол в нашем случае означал, что кто-то (в 3 л. ед. ч.) пожелал нечто нехорошее (или, наоборот, доброе) перечисленным выше лицам – уроженцам Пафлагонии. Если это так, то табличку следует отнести к категории наговоров или заклятий – defixio, возможно, магических. Текст наговора построен по обычному канону: сначала перечисляются имена лиц, которые выступают объектом проклятий или заклятий, а далее следует формула пожелания. Но из-за фрагментарности пластины сказать что-либо определенное о характере пожелания и о том, кто его сделал, не представляется возможным. К тому же мы не знаем, кем являлись и упомянутые в тексте лица. Не ис-

²⁰ Примеры см. *Tanriver C.* Some New Texts Recording Occupations // EA. 1991. 18. P. 79. N 1: μουλ(ί)ον < μουλον; *Ricl M.* Hosios kai Dikaïos // Ibid. P. 18. N 33: κα-το(ι)κίας; *Merkelbach R., Şahin S.* Die Publizierten Inschriften von Perge // EA. 1988. 11. S. 100: Ἀναξ(ί)ωνος; *Nollé, Şahin, Vorsher.* Op. cit. N 10: ὕων < υ(ί)ων, ὕοῦ < υ(ί)οῦ, римское время, но ср. OGIS. 88: τοῦ ὕοῦ, Сестр., 209–205 гг. до н.э.; *Naour Chr.* Nouvelles inscriptions du Moyen Hermos // EA. 1983. 2. P. 119, 123: ὁ ὕος, τῷ ὕῳ, ср. *Şahin S.* Ein Kindersarkophag aus Umurbey im Museum von Izmit // EA. 1984. 3. S. 108. Для позднеантичного времени см. ΑΘΑΝΑC/C < Ἀθανάσ(ι)ος (*Öğüt S., Şahin S.* Katalog der bithynischen Inschriften // EA. 1986. 8. S. 123, N 97). См. на монете Лаодикеи на Лике времени Флавиев легенду ΙΟΥΛΟΣ ΚΟΤΥC < ΙΟΥΛ(Ι)ΟΣ (*Corsten T., Huttner U.* Münzen aus Laodikeia am Lykos (Phrygien) // EA. 1996. 26. S. 50. N 40).

²¹ *Canarache.* Op. cit. P. 411. N 19 – Ἀχαιός.

²² *Saprykin S.* Achaia // *Lexicon of the Greek and Roman Cities and Place Names in Antiquity.* Fasc. 1. Amsterdam, 1992. P. 58.

²³ *Dana M.* Lettres grecques dialectales nord-pontiques // REA. 2007. T. 109. N 1. P. 71, 75, 87.

ключено, что конкретные пожелания перечислялись в утраченных сткк. 6–10, от которых дошли лишь отдельные буквы.

Публикуемая свинцовая пластина – очередной пример магических заклятий с Боспора, которые известны еще по находкам в XIX в. и за последнее время. Помимо Боспорского царства, где встречаются также заклятия на керамике²⁴, такого рода документы были весьма распространены в Ольвии²⁵. Немало их и в различных городах Средиземноморья, в основном в Афинах. Сходство в написании заклятий из Аттики, Ольвии и Боспора вызвало к жизни предположение, что на практику составления наговоров, связанных с судопроизводством, могла повлиять судебная система Афин. Однако на свинцовых табличках немало простых списков имен, которые, в отличие от распространенной точки зрения считать их заклятиями, на самом деле не всегда являлись таковыми. Среди них могли быть списки имен людей, которые баллотировались на различные магистратские должности, в булевты, жреческие коллегии, для проведения литургий и религиозных церемоний. Если же списки сопровождается сакральная формула, как и на публикуемой пластине из Пантикапея, то тогда это действительно магические наговоры или заклятия. Среди боспорских надписей подобного рода имеется немало тому примеров, но мы ограничимся только одной аналогией: наш наговор наиболее близок по типу свинцовой пластины, найденной в 1867 г. на пантикапейском некрополе. Она была опубликована сначала Л. Стефани, затем ее переиздали Е.М. Придик, Р. Вюнш, А. Одоллан, а недавно и В.П. Яйленко. В левой части этой пластины начертаны имена проклинаемых лиц без отчеств, а в правой – текст наговора²⁶. Схожая структура текста и на публикуемой пластине, но от самого наговора сохранилось только по одной букве в сткк. 6–10. Трудно сказать, к какому типу заклятий относится публикуемый текст. Имперфектная форма 3 л. ед. ч. глагола в магической формуле с дополнением ПН [...] как будто бы дает основание предположить, что наговор мог стать либо следствием неудачного делопроизводства, либо, наоборот, это было заклятие о пожелании удачи названным лицам.

²⁴ Заклятия с Боспора сведены в работах: Придик Е.М. Греческие заклятия и амулеты из Южной России // ЖМНП. 1899, декабрь. С. 120–124. № 1–5; Audollent. Op. cit. N 90–92; Шкорпил В.В. Три свинцовые пластинки с надписями из Ольвии // ИАК. 1908. 27. С. 68. Прим. 2; Диль Э. Ольвийская чаша с наговором // ИАК. 1915. 58. С. 50; Jordan. A Survey... N 170; idem. A Graffito from Panticapaeum // ZPE. 1978. 30. S. 159–163; Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М.–Л., 1953. С. 138. № 242; Тохтасьев С.Р. Остракон с поселения Козырка XII // Нурегбуреус. 2002. 8/1. С. 73. Прим. 3–4; Сапрыкин, Зинько. Ук. соч. С. 266–273; Сапрыкин, Масленников. Ук. соч. С. 50–59; Яйленко В.П. Магические надписи Боспора // Древности Боспора. 2005. 8. С. 479–482.

²⁵ Придик. Ук. соч. № 3; Шкорпил. Три свинцовые пластинки... С. 69–72; Диль. Ук. соч. С. 46–52; Толстой. Ук. соч. № 63; Audollent. Op. cit. N 89; Jordan. A Survey... № 171–176; Dubois. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont... N 106–107; Jordan D. A Greek Defixio at Brussels // Mnemosyne. 1987. 30. P. 162; Chanotis A. Watching a Lawsuit: A New Curse Tablet from Southern Russia // GRBS. 1992. 33. P. 69–73; Bull. ep. 1988. P. 250; Vinogradov Ju.G. New Inscriptions on Lead from Olbia // AncCiv. 1994. Vol. I. Fasc.1. P. 104–106; Тохтасьев. Новые... С. 314 сл.; он же. Остракон... С. 73 сл.; он же. Новое заклятие на свинце из Северного Причерноморья // ВДИ. 2007. № 4. С. 48–49.

²⁶ Придик. Ук. соч. С. 115–118; Wuensch. Op. cit. S. 18; Audollent. Op. cit. № 92; Яйленко. Магические надписи... С. 476; в стк. 6 этой надписи сохранилось пожелание $\mu\eta$ [τ]ις αὐτοῖς εἶη πη κτησις – «и чтобы не было им каким-либо образом приобретения». Возможно, что выражение в стк. 5 нашей надписи [...ε]θελεν πη[...] могло упоминать нечто подобное.

Публикуемая надпись – новое свидетельство о связях Боспорского царства с Пафлагонией, о чем мы раньше знали только по предположительно пафлагонским именам, в том числе уроженцев греческих городов из этой части Анатолии (CIRB. 199, 208 etc.), а также из надписи IV в. до н.э. некоего Дросаниса, пафлагонца, сына Левкона, который сражался в стране меотов (CIRB. 180). Существует обоснованное предположение, что это надгробие одного из пафлагонских граждан, служивших в войске Спартокидов в качестве наемников во времена покорения ими Синдики²⁷. Однако Л. Робер полагает, что среди некоторых лиц, получивших боспорское гражданство, были предки – выходцы из Пафлагонии, на что указывает означенное надгробие из Пантикапея²⁸. Возможно, что названные в тексте на пластине пафлагонцы являлись либо воинами-наемниками на службе у боспорских тиранов, либо обычными переселенцами из Пафлагонии на Боспор.

Вторая пластина обнаружена случайно к югу от Керчи, где в древности существовал небольшой городок Акра, в настоящее время затопленный морем²⁹. Она была найдена на отмели в морской воде и представляла собой сложенный вчетверо свинцовый свиток, следы от свертывания которого в виде длинных продольных полос отчетливо видны на пластине. Размеры свинцовой пластины примерно 7.5 × 6.5 см, буквы нанесены неровно, иногда плотно прилегая друг к другу, а чаще их разделяет небольшое пустое пространство. На пластине прочитываются семь строчек греческого текста, при этом, несмотря на некоторую затертость поверхности, их можно восстановить практически целиком. Данная пластина представляет собой левую часть письма, верхний неровный срез которого, как и неровный срез слева на четыре строки вниз, служили его естественными границами. Нижняя часть пластины уходит в облом, благодаря чему в последних трех строчках утрачено приблизительно от одной до четырех начальных букв. Правая линия скола искусственная, поэтому неизвестно, сколько букв было в каждой из строчек. Текст письма нанесен достаточно ровно, буквы располагаются почти плотно друг под другом, между началом строк и естественным срезом слева, а также между первой строкой сверху и краем пластины выделяется сравнительно большое свободное пространство (см. рис. 3 (вклейка)–4).

От надписи сохранилось начало четырех строк слева, в пятой утрачены одна или две буквы, в двух последних – первые слова, а сколько всего было строчек в этом письме – сказать невозможно, как нельзя точно определить и длину каждой строчки. По палеографии она датируется довольно широко: второй половиной – концом III в. до н.э. – II в. н.э. На это указывают следующие признаки: чередование *омеги* с широкой полудугой и укороченными усиками и суженной полукруглостью и удлинненными усиками; *бета* с курсивными и неровными окружностями; широкая форма *омикрона*; *сигма* как с расходящимися, так и параллельными строке гастами, а также со слегка перекрещивающимися в виде Х-образного знака внутренними гастами, что свойственно боспорской палеографии II в. до н.э. – начала I в. н.э., а также даже во II в. н.э.; *лямбда* с выступа-

²⁷ Latyshev. Comm. ad IOSPE II. 296; Жебелев С.А. Северное Причерноморье. М.–Л., 1953. С. 137, 167. Прим. 3; Блаватский В.Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954. С. 71; Gajdukevič V.F. Das Bospornische Reich. Berlin–Amsterdam, 1971. S. 72; Сокольский Н.И. К вопросу о наемниках на Боспоре в IV–III вв. до н.э. // СА. 1958. XXVIII. С. 301.

²⁸ Robert. Noms indigènes... P. 456.

²⁹ Авторы выражают благодарность сотруднику Керченского музея А.В. Куликову за предоставленную возможность опубликовать этот документ.

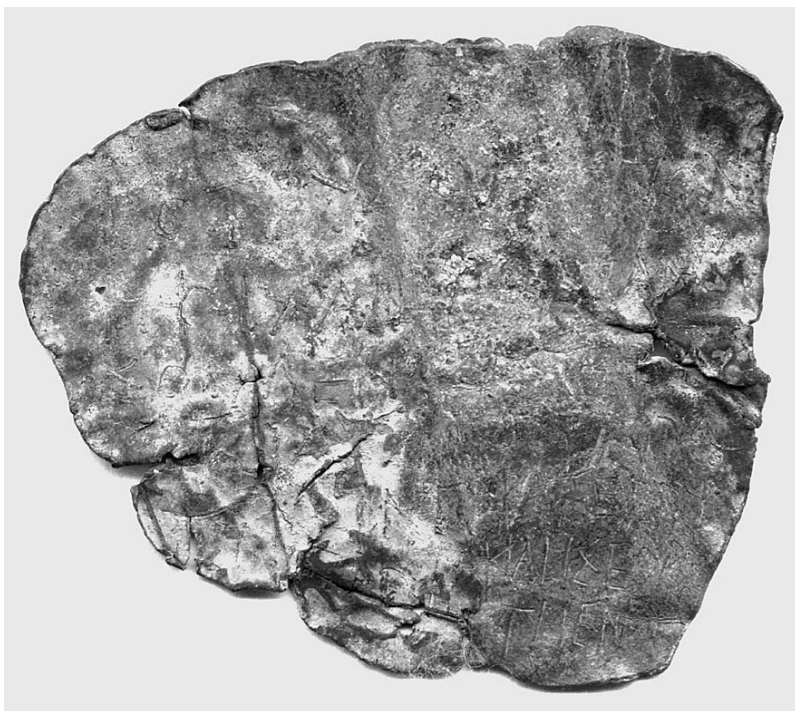

Рис. 3. Фрагмент письма Ботрюса из Акры

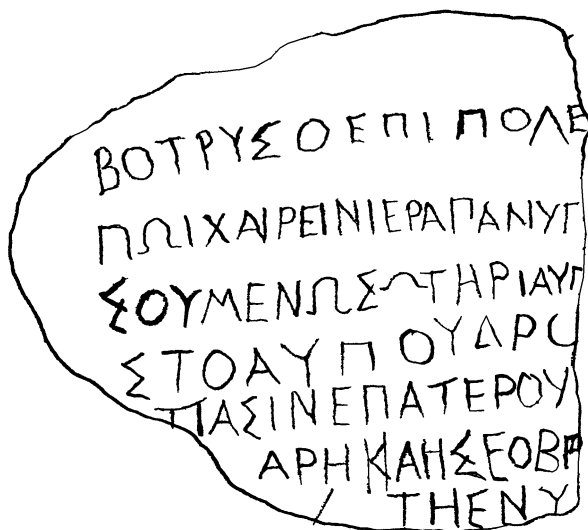

Рис. 4. Прорисовка фрагмента письма Ботрюса из Акры

ющей вверх над строкой линией правой гасты, встречающаяся в лапидарных надписях Боспора в позднеклассическую эпоху, а впоследствии только на рубеже эр и в I–II вв. н.э.; чередование *ни* как со слегка укороченной правой вертикальной гастой, так и с равновеликими параллельными гастами; *ню* с внутренней косой гастой, которая перекрещивается с правой вертикальной гастой, не доходя до ее конца; *каппа* с короткими усиками и длинной вертикальной гастой, что свойственно письму III в. до н.э. – I в. н.э.; широкая *эта* и *эпсилон* с укороченными и длинными параллельными гастами, которые встречаются в I в. н.э. Учитывая эти признаки³⁰, мы датировали бы надпись на пластине ранним римским временем или, как минимум, эпохой позднего эллинизма. Как увидим ниже, такая датировка согласуется с отдельными важными деталями, которые упоминаются в тексте.

Надпись на пластине выглядит таким образом:

1	Βότρυς ὁ ἐπὶ πόλε[ως.....]
2	ποι χαίρειν ἱερὰ πάννυ[ρα.....]
3	σοῦ μὲν ὡ<σ> σωτηρία ὑπ[οκειῖσθαί?...]
4	στοὰ ὑπὸ ὕδρο[ποιού?...]
5	[ἄ]πασιν ἐπ' ἄτερον[.....]
6	[.....] ἀρὴ καὶ ἴσε ὀβρ[ίμω?.....]
7	[.....] αὐτὴ ἐν ὕ[δατι?.....]
	[.....]

Перевод: «Ботрюс, начальник города (.....)иппу, привет! Святилища во власти влаги (вариант: воды, водной стихии.....). Поспешь с тем, как обеспечить безопасность (вариант: средства безопасности) (....так, чтобы) стоя от приносящего влагу (вариант: воду.....), всем один за другим (.....) беда так же, как и неистовый (.....) сама она в (воде?.....)».

³⁰ Болтунова, Книпович. Ук. соч. С. 9–11.

Автором письма является некий Βότρυς, направивший послание какому-то человеку по имени, оканчивающемуся на [...]πος. Имя отправителя нередкое для греческого мира: оно засвидетельствовано в Аттике с IV в. до н.э. по II в. н.э. (LGPN II. P. 89 = IG II². 1534, 1999, 2191, 2358, 5964, 10984, 12006; IG XII. 8. 216), на островах Эгейского моря – Аморгосе, Фере, Делосе, Косе в III–I вв. до н.э. (LGPN I. P. 103), в Ахайе, Аркадии, Великой Греции и Сицилии с V по II в. до н.э. (LGPN III.A. P. 93). Оно воспроизведено на надгробии с треугольным фронтоном из ионийского города Эрифры³¹, которое, судя по шрифту, датируется эллинистическим временем. Это мужское имя известно в Месембрии и Византии в III–I вв. до н.э. (IGBulg I². 337bis; IByz 82), а также в Македонии во II–III вв. н.э. (LGPN IV. P. 73). В Северном Причерноморье, включая Боспорское царство, оно до сих пор не встречалось.

Что до личного имени адресата, то здесь возможны различные варианты дополнения: [Φιλίπ]ποι – это имя фиксируется на Боспоре (CIRB. 36, 104, 439, 1277), а также очень часто в Македонии, Фракии, Малой Скифии – Истрии, Каллатисе, что вполне естественно, учитывая влияние в этом регионе Македонского царства, где царствовали пять царей с таким именем, а также в Херсонесе Таврическом (LGPN IV. P. 344–346). Здесь можно дополнить [Ξανθίπ]ποι (LGPN IV. P. 259), популярное в эллинском мире личное имя, которое встречается также в Ольвии в V в. до н.э. (SEG XLVI. 955), [Λεῖπ]ποι (LGPN. II. P. 280, Аттика, 330–320 гг. до н.э.), [Λεωνίπ]ποι³². Ботрюс, должность которого поименована как ὁ ἐπὶ (τῆς) πόλε[ως], вероятно, был послан в Акру и написал послание предположительно Филиппу?, который жил в этом же городе. Впрочем, не исключен и вариант, что адресат, которому Ботрюс направил письмо, находился в другом месте, может быть, в столице Боспора, и он должен был позаботиться о спасении храмов и общественных сооружений в Акре, поскольку отвечал за их благосостояние по всему царству. В таком случае послание Ботрюса не было отправлено и не дошло до адресата. Но мы все-таки больше склоняемся к тому, что Ботрюс – царский чиновник, который, прибыв в Акру, написал послание человеку, отвечавшему в этом городе за состояние культовых и общественных построек.

На это указывают следующие обстоятельства. Во-первых, формула приветствия, с которой Ботрюс обратился к предполагаемому Филиппу (или Ксантиппу, Леиппу, Леониппу). Она часто фигурирует в частных, деловых, официальных письмах³³, однако в эпистолографических документах из Северного Причерноморья по большей части встречается формула «такой-то пишет такому-то» (ὁ δεῖνα τῷ δεῖνι)³⁴. Обращение с использованием выражения χαῖρεῖν – «желает здравствовать!» обычно для официальных посланий эллинистических царей к городам, катойкиям, подданным, она свойственна также документам,

³¹ IvErythrai 363 = Engelmann H. Inschriften von Erythrai // EA. 1987. 9. S. 146. N 19. Taf. 17, 19: Βότρυς [‘Η]ρακλείη.

³² Ср. формулу приветствия Βασιλ[εύς Μιθραδ]άτης Λεωνίπῳ σατράπῃ [χαί]ρειν – SIG II². 741, Ниса, ок. 88 г. до н.э.

³³ Exler F.X.J. A Study in Greek Epistolography. Washington, 1923. P. 70–74; Chan-Hie-Kun. Form and Structure of the Familiar Greek Letter of Recommendation. Los Angeles, 1972. P. 21–31.

³⁴ Ср. подборку писем в работе: Dana. Op. cit. P. 67 suiv.; кроме того, см. ольвийские письма в работе: Яйленко В.П. Человек в античной Ольвии // Человек и общество в античном мире. М., 1997. С. 90 сл. Единственное известное мне употребление формулы приветствия в частных письмах из Северного Причерноморья с χαῖρειν содержится в письме Артикона из Ольвии.

исходящим от римских цезарей и высших римских сановников по отношению к подданным и подвластным им городам, как и от чиновников более низкого ранга при дворах царей и римских автократоров³⁵. Подобная формулировка начала посланий регулярно встречается при обращении городов к императорам и их легатам в провинциях, поэтому ее можно считать своего рода официальной. Такое обращение в письме Ботрюса, чиновника, посланного царем, доказывает сравнительно позднюю датировку послания, его официальный характер и стиль, скопированный с документов официальной переписки.

Во-вторых, крайне интересна должность Ботрюса – ὁ ἐπὶ (τῆς) πόλε[ως], ранее на Боспоре не засвидетельствованная. Практика назначения в города царского уполномоченного, даже если он занимал более высокую должность, восходит к Александру Македонскому. Выступив из Бактрии в Индию и придя в основанный им город Александрию в стране парапамисадов, македонский царь «отрешил от должности гипарха, поставленного им тогда над городом, потому что, по его мнению, он управлял плохо» (Arr. Anab. Alex. IV. 22. 4: ὑπαρχος ὅστις αὐτῷ ἐπὶ τῆς πόλεως τότε ἐτόχθη). Впоследствии назначение царских представителей в города практиковалось в эллинистических государствах, прежде всего в птолемеевском Египте и на подвластных ему территориях Эгеиды в период наивысшего могущества Птолемеев (OGIS. 102; SEG XXX. 1610, 1638; XLVI. 1737). В III в. до н.э., во время пребывания в Александрии бывшего спартанского царя Клеомена, должность «начальника города» (Stadtkommandant = praefectus urbi) замещал Птолемей (Polyb. V. 39. 3: Πτολεμαίῳ τῷ τότε ἐπὶ τῆς πόλεως ἀπολελε-υμένῳ). В 164 или 163 г. до н.э. в результате предательства там умер некто Антипатр, в связи с чем Асклепиад, бывший ранее диойкетом, архисоматофилаком, а к тому времени ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως τεταγμένος, был вызван для разъяснения случившегося (Diod. XXXI. 20). Для Александрии характерно также совмещение в одном лице функций «начальника города» – ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως и других обязанностей, например, диойкета, экзегета и гимнасиарха, как об этом говорит надпись некоего Ликариона. На ее основании, а также по данным папируса от 28 октября 126 г. до н.э., в котором ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως позаботился о женах и детях сражавшихся на поле брани воинов (Pap. Bad. IV. 48. 7), Г. Бенгтсон сделал вывод, что «начальник города» мог осуществлять военные обязанности, подобно «стратегу города». Поэтому в позднеэллинистический период этот чиновник, по мнению исследователя, получил в дополнение к своим главным обязанностям еще и полицейские функции³⁶.

Военную сторону деятельности ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως приоткрывают кипрские надписи II в. до н.э. эпохи правления на острове Птолемеев, где он упоминается вместе с фрурархами – командирами царских гарнизонов (OGIS. 113, 134, 155: ὁ

³⁵ Примеры переписки эллинистических правителей с подвластными им городскими общинами с использованием приветствия χαίρειν см. в работе: Welles C.B. Royal Correspondence in the Hellenistic Period. New Haven, 1934. В Северном Причерноморье подобное официальное обращение засвидетельствовано в очень фрагментарной горгиппийской надписи времени Савромата II – послании Совету и народу полиса (Капрыкин С.Ю. Из эпиграфики Горгиппии // ВДИ. 1986. № 1. С. 72), в рескриптах царя Аспурга (Heinen H. Zwei Briefe des bosporanischen Königs Aspurgos (AE 1994, 1538) // ZPE. 1999. 124. S. 134), в послании Полемона I Понтийского Совету и народу Херсонеса (IOSPE I². 704).

³⁶ Bengtson H. Die Strategie in der hellenistischen Zeit. München, 1952. Bd III. S. 128–133. Об упоминании должности ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως в Александрии и Птолемаиде см. Fraser P. Ptolemaic Alexandria. Oxf., 1972. P. 106.

ἐπὶ Σαλαμῖνος – «начальник города Саламина); ср. также надпись из Никосии, где упомянут фрурарх, ставший начальником города (ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως) γενόμενος φρούραρχος). В Кирене, согласно письму египетского царя от 108 г. до н.э. (SEG IX. 5), οἱ ἐπὶ τῶν πόλεων τεταγμένοι, т.е. назначенные коменданты (или начальники) городов, следили за порядком выполнения царских рескриптов в полисах, сами получали царские письма с указами, которые предназначались для исполнения всей гражданской общиной городов. По своим обязанностям они приближались не только к стратегам городов, но и к таким царским назначенцам в полисы, как эписбаты и епископы (ср. IG XII. 3. 466, 467, 1296: τεταγμένος ἐπὶ Θήρας – «назначенный в Феру»; IG VII. 2802. 2: ἐπὶ πόλιος, Гизт; 299.1: ἐπὶ πόλεως, Ороп, обе надписи III в. до н.э.). «Начальники городов» при Птолемах непосредственно назначались царями и напрямую им подчинялись, о чем свидетельствует надпись 240–221 гг. до н.э. с о-ва Самофракия, в которой некий Эпипник назван ὁ τεταγμένος ὑπὸ τοῦ βασιλέως Πτολεμαίου ἐπὶ Μαρωνείας («назначенный царем Птолемеем в Маронею»)³⁷.

«Начальники городов» существовали и в Селевкидском государстве: в Эфесе в 247 г. до н.э. таковым был некий Софрон (Phylarch. 81, fr. 24 ap. Athen. 593b: Σώφρων... ὁ ἐπὶ Ἐφέσου), в Сардах, во время войны Антиоха III и Арата и осады города в 213 г. до н.э., Арибаз (Polyb. VII. 17. 9: ὁ δ' ἐπὶ τῆς πόλεως τεταγμένος Ἀρίβαζος), в Навстатмоне эту должность занимал Афиней (Ἀθηναῖοι τῶν ἐπὶ τοῦ Ναυστάθμου)³⁸. Засвидетельствованы они и в Пергаме в законе об астиномах (ок. 188 г. до н.э., OGIS. 483, стк. 57) и в других надписях (SEG XLIV. 1108; XLVI. 1434). Они также назначались царем для ограничения свободы городов, и их функции были близки стратегам, как в Египте³⁹. Им вменялось в обязанность следить за финансами, в том числе контролировать деятельность «распорядителей храмовыми доходами», взимать штрафы с городских астиномов при выявлении нарушений закона⁴⁰. Но особенный интерес вызывает функционирование таких представителей царя в городах Каппадокийского царства, по крайней мере в I в. до н.э.: в декрете из Анисы упоминается Ἀλεξάνδρου τοῦ ἐν Εὐσεβείᾳ ἐπὶ τῆς πόλεως, т.е. «правитель Евсебии», одной из столиц царства; в надписи из Тианы, где чествуется некое лицо из окружения каппадокийского царя, говорится: [τῶν πρώτων φίλων βασιλέως Ἀριοβαρ[ζάνου φιλορωμαίου καὶ μάλιστα...[γε]γο[νότας] δὲ καὶ ἐπὶ τῆς πόλεως καὶ [τοὺς ὁδ]ελοῦς τοὺς κοινούς...

В Каппадокии «начальники городов» входили в число «первых друзей» царя, следовательно, это была одна из ведущих должностей в иерархии царской канцелярии⁴¹, как в Египте, и, вероятно, в других эллинистических царствах. С од-

³⁷ Bengtson. Op. cit. S. 148, 163–164; Gauthier Ph. Ἐξαγωγή σίτου// Historia. 1979. 28. S. 88–89. Anm. 10; Şahin S. Ehrendekret für Hippomedon aus Priapos (Korabiga) // EA. 1984. 4. S. 6. Anm. 9.

³⁸ Welles. Op. cit. N 12; Букерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985. С. 192.

³⁹ Taubenschlag R. The Law of Graeco-Roman Egypt in the Light of the Papyri, 332 BC–640 AD. Warszawa, 1955. P. 575; Cardinali G. Il regno di Pergamo. Roma, 1906. P. 282. Not. 1; Bengtson. Op. cit. S. 240–245; Oliver H. The Date of the Pergamene Astynomic Law // Hesperia. 1955. 24. P. 90.

⁴⁰ Allen R. The Attalid Kingdom. Oxf., 1983. P. 172, 177.

⁴¹ Jones A.H.M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxf., 1937. P. 176: префект Анисы с резиденцией в Евсебии; Magie D. Roman Rule in Asia Minor. Vol. II. Princeton, 1951. P. 1353: это царский правитель; Robert. Noms indigènes... P. 458, 475: царский чиновник, правитель типа префекта.

ной стороны, назначая своих представителей в города в качестве градоначальников, эллинистические монархи преследовали цель несколько ограничить самоуправление полисных коллективов. А с другой, этим они как бы признавали некоторые права автономии городов в рамках государства, проявляя определенное уважение по отношению к гражданским коллективам полисов. Не случайно, что в Каппадокии «начальник города» при царе Ариобарзане I назван «братом общины», может быть, полисной, а скорее городского койнон типа фиаса.

Если сопоставить все сведения об этой должности, то можно сделать следующие выводы. Ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως назначался царем, которому и подчинялся, через него царские указы и рескрипты направлялись от монарха городским общинам, он следил за состоянием городских финансов и поступлением налогов с городов, в том числе и от доходов храмов, контролировал деятельность полисных магистратов, при необходимости выполнял военные обязанности, свойственные фрурархам и стратегам. В Причерноморье военная сторона деятельности этих чиновников засвидетельствована в надписи из Месембрии 71 г. до н.э. в честь Гая Корнелия, сына Гая, которого Марк Лициний Лукулл, освободивший Левобережный Понт от господства Митридата Евпатора, ὁ καθεστῶμενος ἐπὶ τῆς πόλιος [στραταγ]ὸς (IGBulg I². 314), т.е. назначил или поставил стратегом в город в качестве градоначальника. Совершенно очевидно, что это было сделано в соответствии со сложившейся эллинистической практикой назначать в города правителей или «начальников», которые должны были выполнять и военные функции. Аналогичным образом поступал и Митридат Евпатор⁴².

«Начальники городов» известны в Боспорском царстве по надписям первых веков нашей эры – ὁ ἐπὶ τῆς Γοργιπλείας (CIRB. 1115, 1119, 1129, 1132, 1134, 1214), т.е. «начальник города Горгипсии», ὁ ἐπὶ τῆς Θεοδοσίας (CIRB. 36, 64, 1130), «начальник города Феодосии». Это были крупные царские чиновники – наместники в больших городах с обширной хорой, которые представляли собой административные единицы Боспорского царства. Они подчинялись царям и являлись исполнителями их указов городским общинам, как показывает пример с Горгипсией, где рескрипты царя Аспурга адресованы Панталеонту и Феангелу, один из которых, по-видимому, был «начальником города Горгипсии» (хотя в надписи их должности не обозначены; см. прим. 38). Им подчинялись местные полисные магистраты – архонты и другие, рангом ниже, призванные беспрекословно выполнять предписания царя и его представителей в полисах. Существует обоснованное предположение, что означенные наместники, как и административные округа во главе с крупнейшими полисами, появились после присоединения Боспора к Понтийскому царству при Митридате Евпаторе. Крупнейший полис азиатского Боспора – Фанагория – также, по всей видимости, имел стратега-градоначальника при Митридате VI. Это как будто бы следует из сообщения Орозия о Касторе, который в 63 г. до н.э. поднял восстание против понтийского царя, за что римляне дали Фанагории свободу, ликвидированную только при Фарнаке II ок. 50 г. до н.э. Римский историк пишет, что этот Кастор был Mithridatis praefec-

⁴² В царстве Митридата наместниками над городами являлись стратеги полисов, как в Истрии (SEG XLVII. 1125), Херсонесе Таврическом (Avram A. Ein Neuer Strategie des Königs Mithridates VI Eupator im Taurischen Chersonesos // Известия на Народния музей Бургас. 2002. 4. С. 72) и в Ольвии, где стратег царя являлся градоначальником – ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως (Кривизина В.В., Диатроптов П.Д. Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ. 2005. № 1. С. 68), а также епископы, как в Эфесе (App. Mithr. VII. 48).

tus, qui Phanagorio praeerat (Oros. VI. 5. 2; ср. App. Mithr. 108), т.е. он мог являться наместником царя в городе. Если вспомнить, что Фанагория при Митридате чеканила свою монету, то выделение ее в самостоятельную территориально-административную единицу вполне реально. Однако в императорскую эпоху Фанагория, в отличие от Феодосии и Горгии, не имела самостоятельного округа, напротив, она подчинялась «наместнику острова», руководившего административно-территориальным образованием «остров»⁴³. Очевидно, после того, как фанагорийцы были вынуждены подчиниться Фарнаку, он в отместку за антимиридатовское восстание и последующее отделение от Боспорского царства не дал им права широкой автономии, а поставил под власть не «царского градоначальника», а «наместника острова». Но это не означает, что в Фанагории не было градоначальника – ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως, просто он мог не подчиняться непосредственно царю, а отчитывался перед «наместником острова – несиархом», который напрямую выходил на боспорского монарха.

Аналогичная ситуация могла сложиться и в так называемых «малых» городах Боспора наподобие Акры. Еще при Спартокидах в боспорских городках и комах власть осуществляли эпимелеты (Polyaen. VI. 9. 3). При понтийском владычестве, когда царь стал верховным собственником земли в государстве, была создана структура управления, характерная для эллинистических царств. Тогда же в городах, не являвшихся центрами административных округов, а подчинявшихся «наместникам царских земель» (ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας), появились царские чиновники ὁ ἐπὶ τῶν πόλεων, которые, в отличие от аналогичных магистратов в крупных городах, ответственных непосредственно перед царем, должны были отчитываться перед наместниками областей – царских земель. Таким чиновником, по всей вероятности, являлся и Ботрюс, упоминаемый в письме из Акры. А письмо, по-видимому, он направил местному городскому чиновнику, который следил за состоянием культовых и общественных построек. Впрочем, этим же был озабочен и сам Ботрюс, но повеление он отдал своему подчиненному. Мы вряд ли ошибемся в предположении, что должность, которую занимал Ботрюс, появилась при митридатовском господстве и существовала в последующие годы. Поэтому не исключаем дополнение стк. 1 как Βότρυσ ὁ ἐπὶ πόλε[ως τεταγμένος vel καθεσταμένος...]. Таким образом, включение должности градоначальника в номенклатуру царских магистратур, что было характерно для системы управления в эллинистических царствах, доказывает, что на рубеже эр и в первые века нашей эры Боспор развивался как эллинистическое государственное образование, а греческие полисы имели некоторые права автономии и политики, ограниченные царской властью.

Выражения ἱερὰ πάνυ[γρα...], ὑπὸ ὕδρο[ποιοῦ? ...] вместе с требованием (ср. форму повелительного наклонения медиально-пассивного залога 2-го л. ед. ч. σοῦ – «поспеши» от глагола σεῦω – «устремляться», «бросаться», «спешить», «побуждать» и т.д.) обеспечить безопасность, точнее даже спасение, показывают, что надлежало принять срочные меры для защиты от воды или влаги святилищ и стои в городе Акра. О том, что в боспорских городах стояли портики-стои, свидетельствуют и другие надписи (CIRB. 1045; ВДИ. 2007. № 1. С. 230 сл., II–III вв. н.э.). О том, что положение было тревожное и следовало срочно что-то делать, говорят и выражения в стк. 6 – [...]. ἀρῇ καὶ ἴσῃ ὀβρι[μῶ...], что значит беда, несчастье, проклятье и неистовый, тяжелый, бурный (ветер, шквал,

⁴³ Кузнецов В.Д. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2007. № 1. С. 230–233: νησσαρχης = ὁ ἐπὶ τῆς νήσου (CIRB. 40, 697, 982, 1000).

дождь?), т.е. то, что могло принести воду или сильную влагу. Ἀρή = ἄρα – ионийская форма как своего рода лингвистический анахронизм в позднеэллинистическую эпоху или свойственное боспорскому говору чередование α и η после твердого ρ (ср. CIRB. Add. P. 798); ἴσα = ἴσε – характерное для боспорской фонетики раннего римского времени чередование α < ε (наиболее яркий пример – θίασος < θίεσος, I в. н.э., CIRB. 76, 82, 137). Впрочем, стк. 6 можно дополнить словом ὀβρ[ιζοεργῶν?...], т.е. преступный, нечестивый.

Послание Ботрюса, по всей видимости, было вызвано тем, что градоначальника обеспокоило проникновение воды или сильной влаги в святилища и в другие постройки общественного характера, и он велел местному магистрату, отвечавшему за состояние этих сооружений, как можно быстрее ликвидировать проникновение влаги и воды. Этот документ, несмотря на его фрагментарность, трудно переоценить, особенно в связи с тем обстоятельством, что Акра в настоящее время полностью поглощена морем⁴⁴. Сам город, судя по названию, находился на мысу, а прибрежная его часть, ныне затопленная, могла и в древности страдать от наводнений. Это-то и вызвало беспокойство Ботрюса, потребовавшего от некоего человека, от имени которого осталось лишь три последних буквы, срочно спасти затапливаемые постройки. Боспор, как и другие греческие государства, страдал от наводнений, о чем свидетельствует Плиний Старший, который передает полулегендарное боспорское предание, будто бы города Пирры и Антиссы (их местоположение, как и сами названия, не вполне ясны), расположенные около Меотиды, были полностью поглощены морем (Plin. II. 94)⁴⁵.

В заключение считаем необходимым заметить, что из двух приведенных на этих страницах эпиграфических документов один является письмом и отлично дополняет список опубликованных и неопубликованных писем, главным образом частного характера, из тех, что до сих пор были найдены на Боспоре⁴⁶.

NEW LEAD PLAQUES WITH GREEK INSCRIPTIONS FROM EAST CRIMEA

S. Yu. Saprykin, N. F. Fedoseev

This is a publication of two inscriptions on lead plaques, discovered by chance in the Eastern Crimea and kept in private collections in Kerch and Sebastopol. The first one, rather fragmentary (10 lines, only 4 partly restored) comes from Kerch and was found on the Mithridates Hill – ancient acropolis of Panticapaeum, the capital of the Bosporan kingdom. It is dated to the first half of the 3rd century BC and gives a list of male personal names (only the names Doreos, Achaos, Thys are preserved). The document is a kind of *defixio*, rather popular in Ancient Greece and in the Black Sea areas – in Olbia and Bosporus. But this particular inscription is significant as the above mentioned personal names belong to people from Pa-

⁴⁴ Saprykin S. Akra 1 // *Lexicon of the Greek and Roman Cities and Place Names in Antiquity*. Fasc. 3. Amsterdam, 1995. P. 406–407; *Азбунов М.В.* Античная логия Черного моря. М., 1987. С. 107–108.

⁴⁵ *Блаватский В.Д.* Природа и античное общество. М., 1976. С. 12.

⁴⁶ Полные списки эпистографических памятников с Боспора см. в работах: *Vinogradov Ju.G.* The Greek Colonisation of the Black Sea Region in the Light of Private Lead Letters // *The Greek Colonisation of the Black Sea Area*. Stuttgart, 1998. P. 153–154; *Dana.* Op. cit. P. 69. См. также *Сапрыкин С.Ю., Куликов А.В.* Новые эпиграфические находки в Пантикапее // *Древнейшие государства Восточной Европы 1996–1997 гг.* М., 1999. С. 202.

paphlagonia on the north coast of Asia Minor (the place name is mentioned in line 2). It is for the second time at Bosphorus when the Paphlagonians are mentioned there in epigraphy. We had only one inscription before with the name of a Paphlagonian Drosanis, who in the first half of the 4th century BC fought in the country of the Maeotians, probably as a mercenary soldier of the Spartocids. The newly published inscription could refer to the mercenaries from Paphlagonia or simply to the immigrants who settled down in Panticapaeum as merchants.

The second lead plaque was found in the sea off the shore in Acra, a small Bosporan town on the coast of the Strait of Kerch, and is dated to the late Hellenistic or early Imperial time. Seven partly preserved lines of the inscription prove that it was a message written by Botrys, the city prefect (ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως), to a local official whose name can be plausibly restored as [Phili]ppos or [Leoni]ppos, etc. Botrys, presumably a royal official (his position has appeared at Bosphorus for the first time, but is often attested in Ptolemaic Egypt, Pergamum, Cappadocia and the Seleucid kingdom), was appointed to Acra by the king of Bosphorus to put under control the local administration and taxation and was deeply concerned with the coming of water or moisture into the shrines and other public buildings, including stoa. He ordered the local official who was in charge of them to stop it quickly. This inscription is very important, as Acra is now almost completely under the sea. The town was situated on the cape, while its coastal part, now swallowed up by the sea, was suffering from floodings already in ancient times. Bosphorus was sporadically attacked by them, as we know it from Pliny the Elder, who told a local story about Antissae and Pyrrae – cities on the Maeotis (their real location is unknown) which were completely flooded up by sea-water (Pliny II. 94).